

Чу Лэ и Чу Юй не жили в главной резиденции семьи Чу. Там проживали Чу Му, его братья и несколько дядей Чу Юя и Чу Лэ.

Два месяца назад Чу Юй, ссылаясь на желание «независимости» и «налаживания отношений с братом», переехал из главной резиденции и поселился вместе с Чу Лэ в своей частной вилле.

Теперь Чу Юй считал, что это решение было чертовски правильным! Смотри, как послушен его брат — он больше не ругается и не дерётся. Видимо, своего брата нужно воспитывать самому, иначе ничего хорошего не выйдет.

Чу Му посмотрел на Чу Лэ и сказал:

— Лэ Лэ, когда вернёмся в главную резиденцию, останься там на несколько дней. Ведь после Нового года начнутся занятия, а там ближе к твоей школе, чем вилла.

Чу Лэ, сидя на диване, подумал, что жить в главной резиденции действительно лучше, чем на вилле.

Там у него будет больше свободы, и его отец точно не станет так «опекать» его, как это делает брат. У него будет больше пространства для своих дел.

Чу Юй сразу понял, что что-то не так. Его брат, похоже, заинтересовался! Они только недавно наладили отношения, а отец уже предлагает такое!

— Кхм, папа, как ты можешь предлагать такие бестактные вещи?

Уголок рта Чу Му дёрнулся. Чёрт возьми, я предлагаю своему младшему сыну вернуться домой, а ты называешь это бестактным требованием? Серьёзно?

— А Юй, Лэ Лэ будет лучше жить в главной резиденции. К тому же, ты сам слишком занят, чтобы заботиться о брате, — убеждал Чу Му.

Чу Юй сузил глаза.

— Нет, ни в коем случае. Наши отношения с Лэ Лэ только начали налаживаться.

— Ты тоже можешь вернуться в главную резиденцию.

Чу Юй посмотрел на отца, всё больше подозревая какой-то заговор. Хм, брат, ты слишком много думаешь. Твой отец имеет в виду именно то, что говорит.

Чу Юй встал.

— Папа, давай поговорим в кабинете?

Чу Му понял, что некоторые вещи лучше обсуждать без Чу Лэ, и согласился на предложение старшего сына. Они вместе направились в кабинет.

— Папа, что ты задумал? — Чу Юй сразу перешёл к делу. — Ты знаешь, что Лэ Лэ всегда меня ненавидел. Теперь наши отношения только начали улучшаться, а ты предлагаешь ему вернуться в главную резиденцию. Это что, месть за то, что я не спас сына третьего дяди?

— А Юй, ты был неправ в случае с твоим третьим дядей. Хотя Вэньцзе и сделал что-то плохое для семьи Чу, но у твоего дяди только один сын, а ты позволил ему получить смертный

приговор. Как ты мог так поступить? — Однако возвращение Чу Лэ в главную резиденцию не имело никакого отношения к этому. Сын и племянник — всё же сын ближе.

Чу Юй посмотрел на отца.

— У меня нет таких полномочий, чтобы кому-то выносить смертный приговор. Высшие чины хотели смерти Чу Вэньцзе, что я мог сделать? К тому же, все знали, что он занимался контрабандой наркотиков. Я всего лишь человек, а не бог!

Чу Му не поверил словам сына. Он знал, что Чу Юй мог бы спасти Чу Вэньцзе, причём без каких-либо последствий, но он просто не захотел этого делать.

Чу Му вздохнул. Он понимал, что поступки Чу Вэньцзе действительно вызывали гнев.

Ты занимаешься наркотиками, так занимайся, но зачем использовать корабли Чу Юя? И ещё «случайно» попасться полиции! Если ты не хотел навредить Чу Юю, то кого ты обманываешь? Но всё же Чу Вэньцзе был для него как родной, и ему было жаль его смерти.

— Ладно, хватит о Вэньцзе. — Видимо, придётся самому искать выход.

Чу Юй фыркнул.

— Не говорим о Чу Вэньцзе? Тогда о чём? О том, чтобы отправить Лэ Лэ в главную резиденцию? Посмотри, как он относился ко мне, когда жил там. Ты думаешь, я рискну отправить его обратно? Через пару дней кто-нибудь даст ему пистолет, и он застрелит меня!

Чу Му подумал: «Мироощущение у сына какое-то странное, что делать?...»

— Не переживай, такого точно не случится.

Не случится? Чу Юй ни на секунду не поверил отцу. Вспомни, когда он уезжал к деду, Чу Му тоже давал такие обещания, а вернувшись, он увидел, что брат смотрел на него с презрением.

— Хватит, папа. Лэ Лэ ни за что не будет жить с тобой в главной резиденции. К тому же, ты так занят, как ты будешь о нём заботиться? Ладно, ладно, больше не поднимай эту тему. Я буду часто привозить Лэ Лэ к тебе в гости, не волнуйся.

Уголок рта Чу Му сильно дёрнулся. Не волнуйся? Как я могу не волноваться? Ты не привозил Чу Лэ домой ни разу за эти несколько месяцев, а теперь вернулся только из-за Нового года. Если бы не праздник, ты бы даже не подумал вернуться! Надо признать, папа, ты попал в точку!

— А Юй...

— В любом случае, я ни за что не уступлю в этом вопросе. — Уступка? Даже речи быть не может!

— А Юй, я знаю, ты никогда не ругал своего брата. Лэ Лэ станет избалованным, если будет жить с тобой. К тому же, у него и так сложный характер, а если ты его избалуешь, что тогда?

— Да, я буду баловать своего брата, папа. Но не волнуйся, я не сделаю из Лэ Лэ избалованного человека.

Чу Му не поверил ни единому слову. Ты не сделаешь из него избалованного? Если я поверю

этому, значит, мою голову зажало дверью.

Чу Му абсолютно не имел плохих намерений, предлагая Чу Лэ вернуться в главную резиденцию. Он бы никогда не стал вредить своему сыну. Но в глазах Чу Юя, который уже был слишком подозрительным, любой, кто пытался разлучить его с братом, был врагом. Отец, желающий вернуть Чу Лэ в главную резиденцию, явно замыслил что-то нехорошее.

Чу Лэ, прижавшись к двери кабинета, держал в руках разбитую стеклянную бутылку и внимательно слушал разговор.

Похоже, его брат и отец собираются поссориться! Может, ему стоит открыть дверь и заявить о своей позиции? Лучше не стоит. В прошлой жизни действительно мало кто хорошо относился к нему. По его наблюдениям, брат заботился о нём больше, чем отец. Но... он не настоящий ребёнок. У него душа взрослого человека, и у него есть свои мысли. Эй, вы двое, решая мою судьбу, хотя бы спросите меня!

— Второй молодой мастер, что вы здесь делаете? Молодой мастер и господин обсуждают важные дела. Давайте, отдайте мне стакан, и пойдёмте смотреть телевизор, — сказала служанка, заметившая Чу Лэ.

Уголок рта Чу Лэ дёрнулся. Эти вездесущие служанки...

Когда Чу Лэ вернулся в гостиную смотреть телевизор, конфликт между Чу Юем и Чу Му обострился. Да, противостояние брата и отца стало очень серьёзным.

— Хватит! — Чу Юй громко хлопнул по столу. — В этом вопросе нет никаких обсуждений!

— А Юй, я не хочу разлучать вас с братом. Я просто хочу, чтобы Лэ Лэ вернулся в главную резиденцию. Конечно, я надеюсь, что и ты вернёшься, ведь оттуда ближе до компании, — Чу Му потирал лоб. Он действительно не знал, что сказать. Когда он увидел, что отношения между его сыновьями на грани разрыва, он с радостью согласился на предложение Чу Юя пожить с братом отдельно, чтобы наладить отношения. Но теперь их отношения улучшились, а старший сын не хотел отпускать младшего обратно!

— В главной резиденции живут второй и третий дяди. Я больше не могу быть спокойным за Лэ Лэ.

— Твои дяди не причинят вреда Лэ Лэ. К тому же, ему всего десять лет. Где ты живёшь, мне всё равно, но Лэ Лэ должен вернуться в главную резиденцию.

<http://bllate.org/book/16873/1555058>